

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

289-е и 290-е заседания • 7 мая 1948 года

№ 64

ЛЕЙК СОНСЕС, НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Двести восемьдесят девятое заседание

	<i>Стр.</i>
39. Предварительная повестка дня	1
40. Утверждение повестки дня	1
41. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1
42. Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса	4

Двести девяностое заседание

43. Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса	18
---	----

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу 7 мая 1948 года
в 10 ч. 30 м. утра в Лейк Сокес, Нью-Йорк

Председатель: А. ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

39. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 289)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос.
  - а) Первый ежемесячный доклад Совету Безопасности Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций (документ S/663 и A/АС.21/7).
  - б) Первый специальный доклад Совету Безопасности: «Проблема безопасности в Палестине», представленный Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций (документы S/676 и A/АС.21/9).
  - в) Второй ежемесячный доклад Совету Безопасности Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций (документы S/695 и A/АС.21/14).
3. Индо-пакистанский вопрос:
  - а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628).
  - б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г. на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646).
  - в) Письмо министра иностранных дел правительства Пакистана от 20 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655).

40. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

41. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На первом пункте повестки дня стоит рассмотрение палестинского вопроса. Я намерен сегодня посвятить лишь немного времени рассмотрению этого вопроса. Сэр Мохаммед Зафрулла-хан, министр иностранных дел Пакистана, должен сегодня покинуть Нью-Йорк; было бы поэтому желательно закончить сегодня же рассмотрение вопроса, стоящего на пункте 3 повестки дня.

По приглашению Председателя, представитель Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций Р. Диез де Медина, представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Еврейского Агентства для Палестины О. Эбан и представитель Высшего арабского комитета Джемал Хуссейни-бей занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предложил поставить палестинский вопрос на повестку дня настоящего заседания, чтобы иметь возможность ознакомить Совет с телеграммой, полученной от представителя Еврейского агентства, копии которой были всем вам розданы [документ S/730]. В этой телеграмме излагается жалоба, имеющая отношение к известиям о вторжении иностранных войск в Палестину.

Немедленно по получении этой телеграммы я телеграфировал нашей Комиссии по заключению перемирия в Палестине с просьбой сообщить сведения в подтверждение или в опровержение телеграммы Еврейского агентства. В ответ я получил телеграмму, приведенную в документе S/732, который был вам роздан.

Я также запросил государство-мандатарий и получил от г-на Крич-Джонса ответ, розданный вам в качестве документа S/733.

Наконец, я получил от Еврейского агентства новое сообщение [документ S/736], которое также находится среди переданных вам документов.

Покуда в моем распоряжении не имелось более точных сведений, чем те, которые были даны в первой телеграмме г-на Шертока, я не считал нужным созывать особое и срочное заседание Совета Безопасности. Из имеющихся теперь

перед вами документов действительно следует, что имело смысл подождать до настоящего заседания для того, чтобы вы имели возможность ознакомиться со всеми этими документами.

Я даю слово представителю Еврейского агентства, который меня просил разрешить ему выступить с очень коротким замечанием.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности имеет перед собой документ S/736, содержащий текст письма Еврейского агентства для Палестины от 5 мая 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности. В этом письме имеется ссылка на телеграмму от 1 мая 1948 г. [документ S/730], в которой Еврейское агентство сообщает Совету Безопасности полученные им до того дня сведения из Палестины. Сведения, которые мы получили 1 мая относительно перехода южной границы Палестины отрядами египетской армии, не подтверждаются. Мы все же думаем, что из предосторожности Совет Безопасности должен принять к сведению заявления египетского министра связи, сделанное им 27 апреля относительно посылки египетских войск на палестинскую границу. При существующей обстановке и с учетом намерений арабских государств в отношении Палестины, это передвижение войск заслуживает внимания, особенно если помнить, что египетской территории не угрожает с севера никакая опасность и что никто никогда не утверждал, что такая опасность существует.

Сведения, которые мы получили 1 мая относительно нападения сирийско-ливанских войск на еврейские поселения в Верхней Галилее, были дополнены с тех пор сообщениями, полученными от жителей и защитников этих поселений. Эти нападения несомненно имели место и их обстоятельства изложены в пунктах 4 по 9 письма, приведенного в документе S/736. Можно полагать, что эти операции не являются частью организованного вторжения, а просто разведывательными операциями по подготовке такого вторжения. Сравнительно ограниченный характер этих нарушений границ не меняет того факта, что они все же противоречат положениям Устава; их действительный интерес, однако, в том значении, которое они имеют для будущего.

Мы заявляем, что наступил момент, когда Совет Безопасности должен действовать, чтобы предотвратить реализацию агрессивного плана, при посредстве которого некоторые государства надеются достигнуть намеченных ими политических целей путем применения силы на территории, на которую их армии не имеют права доступа и которая им не подвластна.

Реальность и близость этой опасности хорошо иллюстрируется в телеграмме, опубликованной делегацией Соединенного Королевства в ее письме от 3 мая [документ S/733]. В пункте 4 этого письма упоминается о заверении, полученном от правительства Ирака в том, что «... в настоящее время нет намерения послать арабские войска в Палестину до 15 мая». Не нужно обла- дать чрезмерной подозрительностью, чтобы за-

ключить, что такое заверение носит далеко не успокоительный характер. Никто из присутствующих здесь не будет чувствовать себя довольным и спокойным, если его сосед заверит его, что у него нет сейчас намерения прибегнуть к насилию против него в течение ближайших девяти дней.

В самом деле, эта телеграмма отнюдь не является заверением в мирных намерениях, а открытой угрозой применения насилия, с добавлением указания о сроке, когда будет прибегнуто к насилию. Отмечая эту угрозу, следует одновременно учесть те приготовления, которые ведутся в настоящее время в целях ее выполнения.

В пункте 10 своего письма от 5 мая [документ S/736] Еврейское агентство упоминает о прибытии иракских войск в Мафрак, в Трансиордании, и сообщает об их намерении вторгнуться в Палестину после 15 мая.

Комиссия Совета Безопасности по перемирию, в своей каблограмме от 4 мая, приведенной в документе S/733, подтверждает факт прибытия этих иракских войск. Однако, мы заявляем совершенно откровенно, что не можем себе объяснить, каким образом Комиссия по перемирию пришла к заключению, что эти войска прибыли «... скорее в целях пополнения трансйорданских войск, чем для вторжения в Палестину». Это заключение нам кажется неубедительным в свете заявления, сделанного министром иностранных дел Ирака послу Великобритании в Багдаде.

Никакая опасность не угрожает Трансиордании. Ей не угрожает никакое нападение, для отражения которого ей требуется пополнить свою уже довольно многочисленную армию. Если бы такая опасность ей угрожала, то Трансиордания, надо думать, немедленно обсудила бы с правительством Соединенного Королевства, в соответствии со статьей 5 Англо-трансйорданского договора от 1946 г. или статьей 3 Англо-трансйорданского договора от 1948 г., — если последний уже ратифицирован — те необходимые меры обороны, которые ей следует принять.

С другой стороны, между Ираком и Трансиорданией не существует договора, который мог бы оправдать прибытие иракских войск в Трансиорданию. Все имеющиеся данные указывают на то, что прибытие этих вооруженных сил связано с угрозами, с которыми неоднократно выступал король Трансиордании и министры других арабских государств, относительно их намерения вторгнуться в Палестину по прекращении действия мандата.

Если Комиссия Совета Безопасности по перемирию располагает определенными сведениями о том, что иракские войска не имеют никакого намерения перейти границы Палестины и напасть на еврейское население, то она окажет действительную услугу, дав таким сведениям более широкое распространение. Этим была бы устранена одна из многих причин действительного и оправданного беспокойства, и кризис, находящийся на рассмотрении Совета Безопас-

ности, утратил бы, до некоторой степени, свою остроту. Еврейское агентство поэтому предлагает, чтобы было произведено детальное расследование относительно намерений иракских войск, находящихся в настоящее время в Мафраке.

В одном из приложений к своему письму от 5 мая Еврейское агентство перечислило многочисленные и повторные заявления арабских официальных лиц относительно плана совместного обсуждения вторжения в Палестину, которое намечается на ближайшее время. Эти заявления являются лишь повторением многочисленных угроз такого же рода, с которыми арабские официальные представители выступали в последние месяцы. По этому вопросу мы представили 22 февраля [документ S/710] и 13 марта [документ S/721] обширную документацию. Нельзя пренебречь этими данными на том основании, что многие из них почерпнуты из донесений арабских журналистов или корреспондентов иностранных газет в столицах арабских государств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я прошу извинения, что должен вас прервать, господин представитель Еврейского агентства. Я думал, что ваше выступление будет очень коротким; если же оно должно затянуться, то я предлагаю, чтобы вы представили нам ваши возражения в письменной форме. Это сообщение будет роздано членам Совета, как и все прочие представленные вами документы.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины (говорит по-английски): Мое выступление займет еще приблизительно четыре минуты, но я поступлю как Председателю будет угодно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В этом случае я предпочитаю, чтобы вы передали нам ваше заявление в письменной форме, как вы это сделали в отношении других заявлений.

Так как весьма короткое сообщение, которое только-что нам было сделано, будет нам передано в письменной форме, то я хочу просить представителей Египта и Высшего арабского комитета, если с их стороны не имеется возражений, отложить до одного из дальнейших заседаний их выступления по поводу объяснений, которые они пожелают представить.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (говорит по-английски): Я вполне понимаю, почему не следует затягивать наши прения по палестинскому вопросу. Поэтому, а также принимая во внимание те заявления, которые уже были сделаны на настоящем заседании, я прошу Председателя дать мне слово не больше чем на три минуты.

Я лишь хочу сделать краткое замечание по поводу того, что было только-что сказано представителем Еврейского агентства относительно заявления, якобы сделанного египетским министром связи. Я не имею никаких сведений — из официальных или иных источников — относительно такого заявления. Я не думаю, что характер нашей работы позволяет нам делать заявления, основываясь исключительно на слу-

хах или на сведениях, которые появляются в той или иной газете.

Что касается заявления представителя Еврейского агентства относительно тех будущих событий, на которые такие слухи и газетные известия будто бы указывают, то я мог бы сослаться на вдвое большее количество слухов относительно деятельности сионистов. Мы могли бы привести целые тома сведений, почерпнутых из газет и иных источников, относительно деятельности сионистов, представляющих мировой сионизм, деятельности, направленной против горсточки арабов в самой Палестине и имеющей целью укрепить передовые позиции сионизма в Палестине.

До нас доходят слухи относительно судов, зафрахтованных и снаряженных в некоторых портах восточной Европы для вторжения в Палестину. Здесь, в Соединенных Штатах, мы были свидетелями той шумихи, которая была поднята и которая все еще продолжается с целью добиться снятия эмбарго на вывоз вооружения из Соединенных Штатов. Эти громкие протесты исходят главным образом — фактически исключительно — из сионистских кругов. Таким образом, не мы вызываем беспокойство относительно будущего Палестины, не мы нарушаем мирную обстановку на Среднем Востоке. В настоящий момент я ничего к этому не добавлю. Я благодарю Председателя за то, что он мне предоставил слово, и оставляю за собой право вновь взять слово, когда это понадобится.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): До того, как мы закончим рассмотрение пункта 2 нашей повестки дня, мне кажется желательным вернуться к вопросу о тех затруднениях, с которыми наша Комиссия по перемирию в Палестине сталкивается в отношении связи с нами.

В одной из телеграмм, которую мы ранее получили от нее, Комиссия подчеркивала те затруднения, на которые она натолкнулась при своих попытках сношения с Нью-Йорком.

Я хочу спросить представителя Соединенного Королевства, думает ли он, что существует возможность предпринять какие-либо меры для улучшения этого положения.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я могу сообщить Совету Безопасности некоторые сведения относительно постановки дела связи, которые, с одной стороны, дадут некоторое понятие о существующих затруднениях, но, с другой стороны, как я надеюсь, внушат также некоторую уверенность в том, что служба связи будет поддерживаться на возможно высоком уровне.

При нормальных условиях телеграфная связь с Палестиной обслуживается компанией Cable and Wireless, Ltd. Согласно существующим предположениям, начиная с 28 апреля, эта компания оставит в Иерусалиме лишь подвижное оборудование, в ожидании перевода своих установок в Амман. Ввиду этого, телеграфное обслуживание будет прервано с 6 до 8 мая. Начиная с 8 мая, Cable and Wireless, Ltd. предполагает возобновить телеграфное обслуживание из Ам-

мана. Начиная с 5 мая, в Иерусалиме начнет функционировать небольшая установка министерства иностранных дел для передачи правительственных сообщений. Эта установка в состоянии передавать до пяти тысяч слов в день. В связи с этим я хотел бы указать, что недавно, в течение одного только дня, через иерусалимский шифровальный отдел прошло 79 правительственных каблогамм, причем четыре из них были в 3 600 слов.

Что касается авиачтового обслуживания, то оно прекратилось в Палестине с 26 апреля. Большинство британских служащих покинуло Лидду 15 апреля, и с тех пор этим аэродромом пользуются только днем, и то нерегулярно. Весьма сомнительно, что аэропорты в Лидде и Хайфе смогут быть использованы после 15 мая.

Вот все те сведения, которые я имею относительно существующих условий связи. На их основании, я надеюсь, мы можем заключить, что обслуживание некоторого рода будет продолжаться, хотя, очевидно, и не без затруднений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за сделанное им сообщение и прошу его настоять перед палестинскими властями, чтобы те сообщения, которыми мы обмениваемся с Комиссией по перемирию, рассматривались ими как сообщения первоочередной важности. Наша Комиссия по перемирию наталкивается на очень большие затруднения, которые нам всем известны и которые связаны с теми обстоятельствами, которые и вызвали ее учреждение. Она кроме того наталкивается на большие препятствия чисто технического характера, и я прошу представителя Соединенного Королевства оказать нам содействие в этом отношении.

Если не имеется возражений, я предлагаю Совету приступить теперь к рассмотрению пункта 3 нашей повестки дня.

42. Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса

По предложению Председателя, представитель Индии М. К. Веллоди и представитель Пакистана сэръ Мохаммед Зафрулла-хан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Вам были розданы копии писем, которые я получил в качестве Председателя Совета Безопасности от представителей Пакистана и Индии по вопросу о резолюции, принятой 21 апреля Советом Безопасности [документ S/726]. Несмотря на оговорки, сделанные сэром Мохаммедом Зафрулла-ханом в его письме от 30 апреля [документ S/735], представитель Пакистана возложил представительство интересов его страны в Комиссии на Аргентину и выразил надежду, что составление Комиссии будет вскоре закончено. Со своей стороны, представитель Индии известил меня 5 мая [документ S/734], что его правительство присоединяется к возражениям, сформулированным делегацией Индии в связи с резолюцией от 21 апреля, но, тем не

менее, оно охотно будет совещаться с Комиссией, если последняя посетит Индию. Позднее г-н Веллоди сообщил мне, что полученные им инструкции, которые были розданы всем членам Совета, подписаны Пандитом Неру и составлены премьер-министром и министром иностранных дел.

Обмен мнений, который имел место между представителем Аргентины и представителем Чехословакии по вопросу об окончательном составе Комиссии, не привел к результатам. Так как резолюция от 21 апреля устанавливает определенный срок для выполнения этой формальности и ответственность за ее выполнение возлагается на Председателя Совета Безопасности, я назначил членом Комиссии Соединенные Штаты с тем, чтобы пополнить состав Комиссии.

Мне кажется — и я думаю, что все члены Совета Безопасности согласятся со мной после того, как они ознакомятся с полученными от обеих сторон письмами, — что необходимо выслать на место спора учрежденную нами Комиссию для того, чтобы она держала нас в курсе всех мер, принимаемых с целью выполнения положений резолюции от 21 апреля для восстановления мира и порядка в государстве Джамму и Кашмир. Обе стороны, к тому же, готовы рассмотреть совместно с Комиссией возможность урегулирования вопросов, входящих в ее компетенцию.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я желаю заявить, что Соединенные Штаты принимают на себя возложенные на них Председателем Совета Безопасности обязанности. Мы будем рады возможно скорее приступить к выполнению наших функций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я прошу представителя Соединенных Штатов передать нашу благодарность его правительству за то содействие, которое оно готово оказать нам в этом вопросе.

С этого момента применяется система одновременных переводов.

Сэръ Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (говорит по-английски): Мы с удовлетворением отмечаем, что Совет Безопасности достиг некоторых определенных результатов в своих усилиях, направленных на урегулирование спора о Джамму и Кашмире, возникшего между доминионом Индии и доминионом Пакистана.

Ввиду только-что сделанного Председателем Совета Безопасности заявления о назначении Соединенных Штатов в состав пятичленной Комиссии, образование которой, таким образом, закончено, я не считаю нужным выступать в настоящее время с какими бы то ни было замечаниями относительно одного или двух заявлений правительства Индии, опубликованных в газетах со времени последнего заседания Совета Безопасности, посвященного этому вопросу.

Мы с особым удовлетворением отмечаем, что Соединенные Штаты нашли возможным взять на себя обязанности, которые Председатель

Совета Безопасности, согласно положениям резолюции Совета [документ S/726], возложил на эту великую страну. Мы надеемся, что Комиссия сможет собраться в возможно краткий срок и сможет, таким образом, немедленно приступить к выполнению возложенных на нее резолюцией Совета Безопасности обязанностей.

Говоря в настоящий момент исключительно как человек, глубоко и страстно жаждущий установления мира между двумя доминионами, а также всеобщего мира, я прошу мне разрешить выразить мою надежду и убеждение, что если Комиссия немедленно проследует на место спора и на деле конкретно докажет, что она выполняет возложенные на нее резолюцией обязанности согласно с духом, в котором эта резолюция была составлена, и в свете ее толкования членами Совета Безопасности, — то это будет наиболее действительным способом убедить правительства Индии и Пакистана, а также народы Индии и Пакистана, что Совет Безопасности действительно желает мира и готов принять все меры для его установления.

Как я уже заявил, я делаю это заявление не в качестве министра иностранных дел Пакистана и даже не как лицо, имеющее отношение к той или иной стороне в споре, а исключительно исходя из моего страстного желания, чтобы в этих потрясенных районах, а также и во всех других охваченных волнениями областях, был возможно скорее усилиями Организации Объединенных Наций восстановлен мир.

Как Председателю известно, я просил, чтобы еще до моего отъезда в Пакистан мне была предоставлена возможность изложить Совету Безопасности те аспекты прочих спорных вопросов между Пакистаном и Индией, на которые еще не было обращено внимание Совета Безопасности, с тем, чтобы Совет Безопасности, выслушав соображения, которые представитель Индии выскажет, быть может, по этому поводу, был в состоянии приступить к рассмотрению тех мероприятий, которые окажутся необходимыми для разрешения этих спорных вопросов.

Как членам Совета Безопасности известно, помимо кашмирского вопроса существуют еще три вопроса, внесенные Пакистаном на рассмотрение Совета Безопасности. Эти вопросы изложены в документах, приложенных к моему письму от 15 января на имя Генерального Секретаря [документ S/646]. Первый из них — это вопрос о присоединении Джунгада и других государств Катьявара либо к Пакистану, либо к Индии. Другие два государства, в особенности затронутые этим вопросом, это — Маанавадар и Манграл. Второй вопрос — это вопрос о геноциде. Третий вопрос — это невыполнение правительством Индии принятых им на себя обязательств, а также невыполнение соглашений, заключенных им с Пакистаном в результате раздела.

Для того, чтобы покончить с возможно большим числом вопросов, вызывающих сравнительно мало споров, я хотел бы, с вашего позволения, обсудить в первую очередь третий вопрос, а именно, невыполнение соглашений. В пункте 26

части III документа S/646 упоминаются следующие три случая:

- «1. раздел военного имущества;
2. раздел наличных денежных сумм;
3. вмешательство в дела Резервного банка в целях подрыва денежной и валютной системы Пакистана».

В связи с последним из этих трех пунктов я могу сообщить, что правительство Пакистана учреждает свой собственный государственный банк, который откроется 1 июля 1948 г. Ввиду этого, я считаю бессмысленным возобновлять в Совете Безопасности спор, потерявший всякое практическое значение. У меня нет желания просто высказывать порицание правительству Индии за его поведение в прошлом; этот вопрос, следовательно, можно считать урегулированным или, по крайней мере, утерявшим остроту.

Что касается раздела наличных денежных сумм, то из 550 миллионов рупий, причитавшихся Пакистану, когда этот вопрос был поднят Пакистаном в Совете Безопасности, и уплата которых была тогда неправильно задержана, 500 миллионов рупий было с тех пор уплачено. Остается только 50 миллионов рупий, которые, с нашей точки зрения, Индия неправильно удержала в качестве аванса в счет некоторых претензий, предъявленных ею Пакистану. Мы не признаем такой поступок правильным, но ввиду незначительности суммы и того факта, что вопрос будет, вероятно, вскоре улажен, я не считаю нужным сегодня утруждать им Совет Безопасности. Это дело можно также считать лишенным практического значения, так что под рубрикой невыполненных соглашений Совету Безопасности предстоит обсудить только один вопрос — вопрос о разделе военного имущества.

Пункт 27 части III документа S/646, на который я уже ссылался, гласит:

«Для наблюдения за разделом вооруженных сил и военного имущества был учрежден Общий совет обороны, в который вошли, в качестве председателя, генерал-губернатор Индии лорд Маунтбаттен, представители новых властей Индии и Пакистана и, в качестве беспристрастного полномочного лица, наблюдающего за выполнением решений Общего совета обороны, главнокомандующий войсками фельдмаршал Окинлек. Предполагалось, что Верховный главнокомандующий сможет закончить свою задачу к 31 марта 1948 года. Вскоре после учреждения Верховного командования индийское правительство создало в Дели настолько враждебную атмосферу, что Верховный главнокомандующий счел невозможным выполнять свои обязанности и был вынужден рекомендовать упразднение главной квартиры задолго до завершения своей задачи. Несмотря на протесты Пакистана, правительству Индии удалось отделаться от этого беспристрастного административного аппарата, который мог бы обеспечить справедливое распределение запасов и соответствующую реорганизацию вооруженных сил. Правительство Индии тогда дало торжественное обещание, что Пакистан получит справедливую

долю военного имущества «в течение короткого периода времени». Эти заверения были поддержаны лордом Маунтбаттеном, который заявил на заседании Общего совета обороны, состоявшемся 8 ноября, что он «верит в то, что главное возражение Пакистана отпадает, ввиду единодушно данного кабинетом министров Индии подтверждения указанного обещания, что Индия полностью предоставит Пакистану причитающуюся ему долю военного имущества». Это обещание, как и другие подобные обещания правительства Индии, не было выполнено, а передача Пакистану военного имущества по мелочам, по всем признакам, находится накануне полного прекращения».

В этих словах в документе от 15 января 1948 года описывалось создавшееся положение. Передача военного имущества, причитающегося Пакистану от Индии, все еще происходит крайне неудовлетворительно. О чрезвычайно медленном темпе передачи можно судить, исходя из того факта, что из 165 000 тонн запасов материальной части, причитающихся Пакистану от Индии, только 4 703 тонны были переданы к 31 марта 1948 г., так что 160 000 тонн все еще подлежат передаче.

Доля переданных запасов для инженерных частей и запасов личного снабжения несколько значительнее, но для действительной эффективности и полезности армия нуждается, главным образом, в обеспечении материальной частью, а за семь с половиной месяцев по этой категории передано менее трех процентов причитающегося имущества. Передача телеграфного имущества также идет крайне медленно и, судя по телеграмме от 17 апреля, премьер-министр Пакистана принужден был обратить на это обстоятельство внимание премьер-министра Индии. Несмотря на повторные напоминания департамента почт и телеграфа Пакистана и на то, что уже был назначен специальный персонал для этой работы, из Индии было отпущено запасов всего на один миллион рупий из причитающегося Пакистану имущества, оцененного в 11 миллионов, т. е. менее девяти процентов. Из этого небольшого количества отпущенных запасов фактически получена приблизительно только одна треть. До сих пор Индия не выдала лабораторного и испытательного оборудования, конечной аппаратуры и усилителей, несмотря на повторные протесты.

Точно также мы не получили до сих пор рабочих спецификаций и чертежей. Из этого краткого перечня Совет Безопасности может понять, что Пакистан находится в очень стесненном положении в силу того, что ему не передано вышеуказанное имущество. Недостаток в нем не позволяет Пакистану поддерживать на должной высоте свою армию и телеграфное обслуживание. Насколько мне известно, Индия не отрицает, что это имущество причитается Пакистану и должно быть передано ему в кратчайший срок.

В течение некоторого времени оправданием для этого служило отсутствие средств сообщения или развал в обслуживании таковых. К счастью,

эти препятствия не имеют прежнего значения, по крайней мере не в той степени, что раньше. К сожалению, со стороны Индии не заметно желания выполнить свои обязательства, — обстоятельство, которое вызывает большое недовольство и трения и способствует поддержанию неприязненных отношений между обоими правительствами. В связи с этим желательно, чтобы, в качестве одного из методов урегулирования этого вопроса, на учрежденную Комиссию была возложена обязанность по наблюдению за выполнением вышеупомянутых соглашений между Индией и Пакистаном так как, помимо разрешения вопроса о Джамму и Кашмире, определенно имелось в виду поручить этой Комиссии также и иные обязанности. Таким образом, под наблюдением международного учреждения этот спор сможет быть полюбовно разрешен. Я надеюсь, что со стороны Индии не будет возражений против этого предложения.

Я перехожу теперь к вопросу о Джунагаде, Манавадаре и Мангроле. Этот вопрос уже был фактически внесен на рассмотрение Совета Безопасности в моей речи и в речах г-на Веллоди и г-на Гопаласвами Айянгара от имени Индии, так что в основных чертах Совет уже ознакомился с ним. Главной особенностью этого вопроса является то обстоятельство, что эти государства присоединились к Пакистану, но впоследствии они были заняты вооруженными силами Индии. Некоторое время спустя было объявлено, что состоялся плебисцит, показавший, что громадное большинство населения этих государств желает присоединиться к Индии.

Совет Безопасности знает, что еще до того как состоялся этот, так называемый, плебисцит, Пакистан заявил протест и потребовал отложить плебисцит. Это требование было передано через посредство занимавшего в ту пору должность Председателя Совета Безопасности председателю делегации Индии, который не только обещал передать его своему правительству, но выразил убеждение, что не должно быть препятствий к исполнению этого требования. На самом же деле это требование не было удовлетворено, но, позднее, представитель Индии заявил, что правительство Индии вполне готово провести в этих государствах беспристрастный плебисцит по вопросу об их присоединении. При этих обстоятельствах, не входя в ненужные в настоящей стадии подробности, необходимо установить условия, при которых может быть проведен плебисцит в Джунагаде, Манавадаре, Мангроле и других государствах Катьявара, законным образом присоединившихся к Пакистану, но впоследствии насильно оккупированных Индией.

В связи с этим делегация Пакистана обратилась 26 апреля к Председателю Совета Безопасности с сообщением, намечавшим способ разрешения этого вопроса. В этом кратком документе рекомендуются следующие шаги:

«1. Правительство Индии должно вывести свои войска из этих государств и передать их управление обратно в руки законных правителей.

2. Правительство Пакистана должно согласиться на назначение администратора для этих государств по выбору Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций».

Я должен разъяснить, что тут имеется в виду не только администратор для проведения плебисцита, а лицо, которое должно заменить существующего администратора, назначенного правительством Индии. Такое лицо будет нести ответственность за все управление, включая надзор за плебисцитом.

«3. Правительство Пакистана должно согласиться на то, что в ведении администратора, действующего в качестве государственного должностного лица, будет находиться все управление этими государствами и ему будут даны все необходимые полномочия для проведения справедливого и беспристрастного плебисцита под надзором Комиссии Объединенных Наций, который решит вопрос о присоединении этих государств к Индии или Пакистану.

4. Правительство Пакистана должно предоставить в распоряжение администратора, по требованию последнего, вооруженные силы, необходимые, по его мнению, для выполнения ими своих обязанностей.

5. Система гарантий, принятая для обеспечения свободного и беспристрастного плебисцита в Кашмире, должна быть применена также и в этих государствах с надлежащими изменениями, проистекающими из того факта, что эти государства по закону являются частью Пакистана, хотя в настоящее время они незаконным образом оккупированы Индией. В частности, всем гражданам этих государств, покинувшим их по причине беспорядков, должны быть возвращены дома, земли и имущество и им, как гражданам этих государств, должно быть гарантировано свободное осуществление их прав.

6. Правительство Индии должно согласиться на возмещение потерь и убытков, причиненных в этих государствах незаконными действиями военных сил, гражданских и административных должностных лиц и граждан Индийского Союза».

Надо отметить, что, с соответствующими изменениями, этот проект является копией того плана, который был принят Советом Безопасности в отношении Кашмира, с той только разницей, что в этом случае, как за Комиссией, так и за администратором предусматриваются возможно более широкие полномочия. Пакистан не делает никаких оговорок в отношении этих полномочий вроде тех, которые были им сделаны в отношении полномочий Комиссии и администратора плебисцита в Кашмире, или вроде тех, которые были сделаны Индией в настоящем случае.

В связи с этим я позволяю себе обратить внимание Совета Безопасности на два сообщения. Первое из них исходит от личного секретаря правителя Манавадара, а второе — от *дивана* Мангроля. Первое, датированное 5 апреля, на имя министра иностранных дел в Карачи, гласит:

«Я пишу, чтобы сообщить вам, что после того, как Индия незаконно оккупировала Манавадар,

местные мусульмане были терроризированы войсками и многие из них бежали в Карачи, оставив свои домашние очаги. Некоторые из мусульман недавно вернулись в Манавадар, другие же отправились в Веравал» — портовый город в Джунагаде — «но, по полученным сведениям, власти в Манавадаре не разрешают им въезда на территорию этого государства. Прошу вас возбудить этот вопрос перед правительством Индии, чтобы мусульмане, возвращающиеся в Манавадар, не подвергались утеснениям.

Мною получено также известие, что власти в Манавадаре принудили мусульман отправить Совету Безопасности Организации Объединенных Наций каблогранму, в которой говорится, что в Манавадаре царит спокойствие и положение там нормальное, а также что мусульмане не утесняются и не терроризируются. Тех, кто отказался подписать это сообщение, власти всячески преследуют. Я должен добавить, что мусульмане в Манавадаре продолжают жить в обстановке террора и желающим переехать в Пакистан грозит конфискация имущества. Бегум Сахеба Манавадара» — т. е. жена правителя — «поручила мне обратиться к вам с просьбой предпринять надлежащие шаги для освобождения правителя Манавадара. Буду вам очень благодарен, если вы мне сообщите, предприняли ли что-нибудь в этом направлении».

Второе письмо, датированное 22 апреля, получено мною здесь и, как я уже сказал, исходит от *дивана* Мангроля. Оно гласит:

«Нижеследующая телеграмма была послана досточтимому Пандиту Джавахарлалу Неру и досточтимому Сирдару Валлабхаю Пателю 8 марта 1948 года:

«Шейх сагиб Мангроля» — т. е. правитель Мангроля — «бывший под простым арестом в Порбандаре, находится теперь под строгим арестом. Ему не разрешается выходить из своей комнаты или получать известия. К нему не допускаются посетители, включая даже членов его семьи. Ассигнования на жизнь правящей семьи прекращены. Если вы ненавидите религиозные распри и верите в мирные способы воздействия, почему под вашим управлением допускается такое варварское обращение за то только, что он мусульманин и желает присоединения к Пакистану? По крайней мере обращайтесь с ним по-человечески.

Председатель беженцев из Мангроля».

Дальше опять следует текст письма:

«Я должен с сожалением сообщить, что на телеграмму не было получено ответа и она не изменила отношения правительства Индии. Шейх сагиб уже более не является гостем доминиона Индии. Он был арестован 1 ноября 1947 г. и переведен затем в Порбандар. В данное время он находится в заключении, в доме, строго охраняемом индийскими военными. Тот факт, что мусульманский правящий монарх находится в заключении за то только, что он желал присоединиться к Пакистану, свидетельствует о религиозной вражде, доходящей до нарушения международного права. Если Индия, подвергая преследованиям и утеснениям царствующих

монархов Манавадара и Мангроля в течение шести месяцев, чтобы оказать на них давление и вынудить их согласие на присоединение к Индии, утверждает теперь в Лейк Соксес, что эти монархи пользуются ее гостеприимством, то эти претензии ей не к лицу. Тем не менее, Шейх сагиб продолжает сопротивляться и терпеливо выносит тяжелые испытания. Теперь его судьба решается в Совете Безопасности. Он с тревогой ждет результатов прений в Лейк Соксес, могущих затянуться, быть может, на неопределенное время. Прошу вас побудить членов Совета Безопасности оказать влияние на индийскую делегацию, чтобы добиться хотя бы теперь освобождения Шейха сагиба в ожидании окончательного разрешения вопроса».

Я обращаю внимание Совета Безопасности на эти два сообщения ввиду сделанного нами предложения вернуть законным правителям этих государств принадлежащее им по праву положение немедленно по выводе индийских вооруженных сил из этих государств.

Можно, конечно, сказать, что со времени раздела Индии на доминион Индии и доминион Пакистана произошла большая перемена в положении правителей индийских государств, присоединившихся к доминиону Индии. Это, несомненно, зависит от того, к какой стороне то или иное государство присоединилось. Допуская, что эти государства в конце концов решат присоединиться к Индии, ничто не будет препятствовать их правителям или населению войти в состав будущей административной организации индийских государств таким же точно образом, как и другие государства. Я хочу подчеркнуть и разъяснить, что требование восстановить положение этих правителей не означает, что впредь они будут пользоваться теми же неограниченными правами, какими они пользовались до 15 августа 1947 года, независимо от результатов плебисцита. Их участь будет такая же, как и всех и их положение будет, несомненно, соответствовать положению других правителей. Я считаю, однако, неоспоримым, что они имеют право на свое прежнее положение правителей, как бы ни были в данное время ограничены внешние признаки их власти. В качестве немедленного шага, еще до утверждения резолюции в настоящем собрании, я хочу передать Совету Безопасности предложения и просьбу лиц, писавших нам эти письма, чтобы этих два несчастных правителя были освобождены, чтобы им была возвращена свобода и возможность жить в нормальной обстановке свободных и уважаемых людей. Этим я заканчиваю свое заявление по вопросу об этих государствах.

Перехожу теперь ко второму вопросу: к геноциду. Хотя этот вопрос официально еще не вносился на рассмотрение Совета Безопасности и им официально не обсуждался, значительное количество материала, на котором основано мое заявление, было представлено Совету во время моего первого выступления, чтобы ознакомить Совет с обстановкой тех печальных событий, которые произошли вдоль границ Восточного и Западного Пенджаба и которые послужили не-

посредственной причиной положения, создавшегося в Кашмире [228-е и 229-е заседания].

Этот материал был представлен Совету Безопасности для того, чтобы дать ему возможность рассматривать вопрос о Кашмире в надлежащем свете. Нет необходимости снова входить в подробности этих ужасов, так как материал находится на руках у членов Совета и они имеют возможность освежить свою память по этому вопросу, обратившись к той части материала, которая к нему относится. Тем не менее, я сделаю сегодня краткий обзор этого вопроса, чтобы уяснить Совету Безопасности его главные стороны и наметить необходимые мероприятия для его разрешения.

Со времени моего последнего выступления по этому вопросу в Совете Безопасности я получил некоторое число относящихся к нему подлинных документов, выпущенных правительством Западного Пенджаба в качестве официальных изданий. Я сожалею, что у меня не хватает экземпляров для каждого члена Совета, но я могу передать Секретариату по крайней мере три экземпляра этих изданий, которые члены Совета могут использовать по своему усмотрению.

Первая из этих брошюр озаглавлена: *Записка о плане сикхов (Note on the Sikh Plan)*. Это займет меньше времени, если я прочту вслух небольшие выдержки из этой брошюры. Первый, второй и последний абзацы предисловия дадут понятие о содержании этих брошюр.

В них сказано:

«В течение 1947 года в Кашмире и Пенджабе индусами и сикхами было убито от полумиллиона до миллиона мусульман — мужчин, женщин и детей. Некоторые из них были убиты в Дели и в других частях Индии. Пять миллионов спасшихся от этой геноцидной резни были изгнаны из своих очагов; у них отобраны земли, домашнее имущество, земледельческие орудия и скот. Они нашли убежище в Пакистане.

Большая часть этих событий произошла в течение нескольких недель. Волна разрушений распространилась быстро и широко, потому что она была подготовлена заранее. Производство и накопление оружия происходили в течение долгого времени. Были также организованы две большие тайные армии. *Акал Фаудж* — сикхами и *РССС*¹ — индусами. В их организации принимали участие многие политические лидеры индусов и сикхов, многие индусские и сикхские должностные лица, полицейские чины и военные, а также правители сикхских государств в Пенджабе и магараджа кашмирский».

Последний абзац гласит:

«Этот доклад составлен на основании подлинных документов и показаний очевидцев. Большой частью в нем только изложены факты. В нем нет догадок и комментариев сведены к минимуму».

Первые два абзаца текста *Записки* также имеют большое значение. Они гласят:

¹ Раштрия Сваям Сивак Санг.

«Настоящий доклад о приготовлениях сикхов к вооруженному выступлению, террору и агрессии составлен на основании официальных документов. Эти документы были изготовлены в тот период времени, когда у власти находилось коалиционное правительство, в состав которого входили индусы и сикхи, или когда власть находилась в руках губернатора провинции на основании раздела 93 Акта об управлении в Индии. Мусульманская лига не входила в состав ни одного, ни другого правительства. Наоборот, Мусульманская лига находилась в определенной и энергичной оппозиции к обоим правительствам. Правительственный аппарат, которому мы обязаны составлением этих документов и сбором информации, ни в коей мере не был под влиянием Мусульманской лиги и, как правило, вызывал с ее стороны неудовольствие и протесты. Таким образом, возможность что правительственный аппарат получал директивы от Мусульманской лиги, находящейся теперь у власти, или был склонен ей потворствовать, должна считаться исключенной.

Конечной целью, которую себе поставили сикхи, было установление сикхской власти в Пенджабе. Их приготовления были направлены непосредственно и исключительно против мусульман. Сомнительно, что индусы, являвшиеся численно наиболее значительным меньшинством в Пенджабе, подчинились бы осуществлению замыслов сикхов за свой счет, но до поры до времени они действовали с ними сообща. Деятельность и приготовления и тех и других развивались по параллельным направлениям, и даже в тех случаях, когда наличие заговора между ними не было очевидно, то обстоятельство, что они относились к мусульманам, как к общему врагу, создавало благоприятную обстановку для их сотрудничества, являвшегося на деле заговором, и в результате вело к согласованным действиям».

Заключительный раздел также стоит упоминания. Он гласит:

«Приготовления индусов и сикхов в этом направлении продолжались в течении всего июля и значительной части августа, когда план, созревший в течение месяцев, а может быть и дольше, начал приводиться в исполнение. Способы, какими этот план выполнялся, описаны в другой записке, но на предыдущих страницах было дано достаточно материала, чтобы рассеять всякие сомнения в существовании такого плана. Вышеприведенные факты извлечены из официальных отчетов. Каковы бы ни были их недостатки, они являясь, в известных пределах, наиболее надежным, подлинным, всесторонним и тщательно подготовленным доказательством, имеющимся в нашем распоряжении, о тайной работе сикхов в течение первых шести месяцев 1947 года. Эти факты выясняются из массы пространно описанных подробностей и снабжены лишь весьма ограниченным количеством примечаний, ибо впечатление, производимое этой массой фактов, является подавляющим и неопровержимым доказательством. Из этого материала вытекает, что в обширные честолюбивые замыслы сикхов о своем суверенитете входили

также и следующие непосредственные задачи: а) саботаж и разрушение в широком масштабе мусульманского имущества и избиение мусульман; и б) изгнание по возможности всех мусульман из сикхской зоны вдоль восточной границы Западного Пенджаба.

Этот план был задуман сикхами, хотя часть индусов не только имела общее о нем понятие и сознавала его последствия, но во многих случаях помогала и содействовала сикхам. Главными действующими лицами в этом заговоре были г-н Тара Синг, Джинани Картар Синг, Удам Синг Нагок и другие лидеры партии Акали. Приготовления шли в следующих главных направлениях: а) собирались денежные средства; б) собиралось, производилось и ввозилось оружие; в) в широком масштабе шел набор сикхов в частные армии, как например *Акал Фаудж* и *Шахиди Датас*; и d) развивалась хорошо сплоченная организация, способная нанести быстрый и убийственный удар согласно центральному плану.

Все слои сикхского населения — интеллигенция, религиозные и политические руководители, бывшие участники ИНА², крестьяне, учителя и студенты — были мобилизованы для реализации этого плана. В широком масштабе были приняты меры, в иных случаях тщательно разработанные, для подготовки людей к работе в штабах, а также для убийств, грабежа и поджогов.

Доказательства, представленные на предыдущих страницах, вместе с теми, которые приведены в прибавлении к этой записке, убеждают, вне всякого сомнения, ответственность сикхских руководителей (в особенности Тара Синга) за этот план, ибо они в течение этих роковых месяцев неустанно разъезжали по провинции, проникая в самые отдаленные сельские районы, проповедуя — совершенно открыто — рознь и ненависть либо на публичных собраниях, либо в ограде своих *гурдварас*³, и подстрекали своих последователей к предстоящей резне, приводя их в истерическое состояние. Из этих документов явствует также, что сикхские государства, не менее чем сикхские руководители в британском Пенджабе, принимали деятельное участие в заговоре и что воинствующие элементы среди индусов (в некоторых случаях вдохновляемые, руководимые и подготовляемые индусскими апостолами насилия в других провинциях Индии) содействовали их планам подпольной террористической работой и сбором полезной информации».

В прибавлении 1 к брошюре, озаглавленной *Сикхи в действии (The Sikhs in action)*, о которой я буду говорить позднее, упоминаются 107 случаев убийств, поджогов и грабежа, в которых принимали участие, наравне с сикхскими бандитами, полицейские или военные чины, или одновременно и те и другие, совершавшие убийства, грабежи, поджоги имущества и другие преступления против мусульманского населения.

² Индусская национальная армия.

³ Храмы сикхов.

Вторая брошюра озаглавлена *РССС в Пенджабе (RSSS in the Punjab)*. РССС — индусская организация. На странице 11 этой брошюры сказано следующее:

«Связь между членами Акали и *Раитрия Сваям Севак Санг* стала более тесной после того, как Рай Багадур Бадри Дас и Бакши Сир Тек Чанд обещали Тара Сингу поддержку организации *Санг* в борьбе против угрозы мусульманского владычества в Пенджабе. Тара Синг ответил на этот жест приказом по организации *Акал Сенав* впредь сотрудничать с организацией РССС. С того момента мусульмане стали общим врагом, против которого были направлены удары тех и других.

Оба вышеупомянутых лица, Рай Багадур Бадри Дас и Бакши Сир Тек Чанд, занимают высокое положение среди индусов Пенджаба. Рай Багадур Бадри Дас был председателем совета индусских адвокатов при Высшем суде; Бакши Сир Тек Чанд — судья в отставке того же Высшего суда.

В виде иллюстрации, на страницах 18 и 19 этой брошюры дается описание приготовлений организации РССС к осуществлению своих преступных замыслов. Там сказано следующее:

«Один индус, задержанный полицией в Равалпинди, во время допроса сознался, что он и его соучастники поставляли оружие из Северо-западной провинции, а также изготовляли бомбы в Равалпинди и в Лахоре».

Это произошло до того, как раздел был приведен в исполнение.

Далее, в документе говорится:

«Он заявил, что полученное оружие и бомбы посылались в Амрицар и Лахор для раздачи членам организации *Раитрия Сваям Севак Санг*. Он также сознался, что среди лиц, незаконно получавших при его посредстве огнестрельное оружие, находился советник Пенджабского национального банка капитан А. Н. Бали и что проживавший в Лахоре Р. Б. Бадри Дас посетил Равалпинди, где он передал местному сотруднику организации *Раитрия Сваям Севак Санг* десять тысяч рупий на покупку оружия. По его словам, способ, применявшийся для контрабандного ввоза оружия, состоял в том, что оружие наковалось в ящики с пометкой «медикаменты». Он упомянул также о существовании тайных фабрик бомб в государствах Патнала и Фаридкот. Голвалкар собрал во время своей поездки фонд, достигавший суммы в два *лакха*⁴, который, вероятно, пошел на покупку оружия и на изготовление бомб. Помощник руководителя партии конгресса, в настоящее время премьер-министр Восточного Пенджаба, известен тем, что он дал рекомендательное письмо одному из сотрудников организации *Раитрия Сваям Севак Санг* на имя Тара Синга с просьбой содействовать ему в приобретении бомб. После мартовских беспорядков влияние конгресса на массы стало ослабевать и одновременно популярность РССС и индусской организации *Магасабха* стала расти».

⁴ 200 000 рупий.

В этом документе приводится очень интересный циркуляр, составленный организацией РССС, цель которого — обеспечить господство индусов в некоторых частях Пенджаба после реализации раздела.

В третьей брошюре, озаглавленной *Сикхи в действии (The Sikhs in Action)*, описывается то, что было в действительности сделано сикхами. В прибавлении 1 этого документа описаны 107 случаев зверств, причем в каждом случае указаны дата, час (если это оказалось возможным) и место происшествия, характер совершенного зверства, замешанные в нем лица и название полицейской и военной части (если известно) в тех из этих 107 случаев, когда войска и полиция индийских государств или правительства Индии помогали бунтовщикам в резне или в других видах зверств. Описание зверств в этом документе следует в той же форме. На странице 28 подчеркивается тот факт, что «самой позорной стороной резни в Восточном Пенджабе было то обстоятельство, что в нападениях и грабежах участвовали гражданские власти, полиция и военные», причем приводятся примеры такого участия.

В связи с этим вопросом г-н Гоцаласвами Айянгар обратил мое внимание — как вне Совета Безопасности, так и, кажется, однажды в самом Совете — на тот факт, что в Западном Пенджабе сикхи и индусы также были жертвами зверств и резни. Мы никогда не пытались скрывать этого факта или замалчивать его, когда вопрос поднимался в Совете Безопасности, а вне Совета Безопасности мы всегда осуждали эти выступления. Необходимо, однако, отметить разницу между событиями в Западном Пенджабе и тем, что произошло в Восточном Пенджабе: в Восточном Пенджабе убийство мусульман и совершенные над ними зверства явились результатом разработанного плана и заговора, выполнявшихся систематически. Только когда этот план стал приводиться в исполнение и мусульманские беженцы из Восточного Пенджаба прибыли в Западный Пенджаб с рассказами о творившихся ужасах, население Западного Пенджаба, в свою очередь, приступило к совершению столь же печальных актов и зверств.

События в Западном Пенджабе отличались еще тем, что преследования такого рода вспыхивали всякий раз, когда появлялась волна беженцев из Восточного Пенджаба. Плана не было, не было никаких приготовлений, не было заговора. Тем не менее, я всегда утверждал, что то, что происходило в Западном Пенджабе, столь же печально и столь же недопустимо.

Я хочу подчеркнуть следующее обстоятельство. Я сейчас покажу, что существующие условия в доминионе Индии попрежнему вызывают тревогу относительно будущей безопасности, обеспечения жизни и имущества и нормального существования от 35 до 40 миллионов мусульманского населения в Индии. Если кто-либо утверждает, что подобные же условия существуют в какой-либо части Пакистана или если имеются опасения, что такие условия существуют, мы в равной мере готовы принять в Западном Пенджабе, где это необходимо, те меры, которые

предлагается принять в Восточном Пенджабе и в доминионе Индии. Мы не боимся расследования и мы приветствуем создание любого аппарата для надзора за выполнением могущего быть принятым решения.

Я хочу обратить ваше внимание на следующую выдержку из брошюры *Сикхи в действии* (*The Sikhs in Action*), на стр. 49:

«Поскольку это возможно сделать в нескольких абзацах, здесь дана точная и исчерпывающая картина положения в Западном Пенджабе в течение сентября месяца. Мусульмане в ней не представлены безупречными, но некоторые черты этой картины резко отличают ее от общей схемы событий в Восточном Пенджабе за тот же период времени. За исключением единичных случаев поножовщины и отдельных, сравнительно незначительных, происшествий, мусульманские эксцессы происходили волнами, причем каждая волна вызывалась какой-либо провокацией со стороны сикхов, все еще проживавших в районах Западного Пенджаба, или известиями о каких-либо зверствах крупного масштаба в Восточном Пенджабе. Приходившие с другой стороны границы поезда и грузовики, наполненные трупами мусульман, вызывали реакцию, которую нелегко было подавлять, как властям, так и отдельным лицам, непосредственно затронутым событиями.

Партии мусульман прибывали из Восточного Пенджаба в необычайно жалком виде, тогда как партии сикхов, покидавших свои села в Западном Пенджабе, открыто грабили и убивали на своем пути. Почти все нападения мусульман подавлялись войсками или полицией. Следует отметить, что немусульманское меньшинство Западного Пенджаба почти до последнего момента находило возможным вести себя вызывающим образом и даже собиралось значительными толпами, якобы для самозащиты, и по ночам нападало на мусульман, нанося им потери.

В добавлении дан перечень нападений на поезда беженцев в Западном Пенджабе. Сравнение этого перечня с перечнем нападений на поезда с мусульманскими беженцами не лишено интереса. Оно указывает, по крайней мере, на то, что в искусстве массового истребления мусульмане далеко не столь искусны, сколь немусульмане по ту сторону границы. У первых не было ни плана, ни метода, ни организации. Они действовали от времени до времени под влиянием инстинктивных импульсов. В моменты гнева они убивали, грабили и поджигали. Когда гнев проходил, они впадали в угнетенное состояние, с недоумением вспоминая происшедшее — до следующей вспышки.

В отличие от сикхов и индусов, им не приходилось выполнять разработанных штабом планов, которые требовалось провести в жизнь независимо от наличия провокации».

В этом состоит главное различие.

В разделе 13 описаны события в индусских государствах, присоединившихся впоследствии к доминиону Индии.

В разделе 14 содержится сводка, которую я вам прочту.

«Настоящая записка не ставит себе целью расписывать ужасы. Намеренно опущены отвратительные подробности случаев изнасилования и пыток, отталкивающие описания жестокостей и зверств, оторванных рук и ног, вспоротых животов, калечения, отрубленных голов и тошнотворных непристойностей. Большинство рассказов многих тысяч беженцев содержат такие подробности. Хотя эти подробности сыграли громадную роль в испытанных населением страданиях и унижениях, любой просвещенный читатель может легко их себе представить. Достаточно такому читателю сказать, что потери людьми от массовых избиений, от недостатка пищи, лишений и наводнений были так велики, что трудно найти подобные примеры вне случаев войн большого масштаба.

Мусульманское население округов и государств Восточного Пенджаба, принимая в соображение нормальный прирост населения со времени переписи 1941 года, исчисляется приблизительно в количестве 6 миллионов. Сейчас ведется перепись беженцев в Западном Пенджабе и вскоре будет приступлено к переписи в других частях Западного Пакистана. Покуда эта работа не закончена, нет возможности определить точное число жителей Восточного Пенджаба, вынужденных бежать в Пакистан. По предварительным расчетам это число равняется приблизительно 5 миллионам. Некоторому числу мусульман еще не удалось выехать из Восточного Пенджаба. Остальные, т. е. от полумиллиона до миллиона человек, покоятся под землей в неизвестных полях, в канавах, стоках, колодцах и реках, или же их тела пожраны собаками или хищниками. В эту записку не включено описание всех событий, даже всех важных событий. Их слишком много, а также слишком много других событий, о которых никто никогда не узнает, так как тех, кто могли бы рассказать правду о них, больше нет в живых.

Цель настоящей записки состоит лишь в том, чтобы показать предумышленный характер преступлений, совершенных сикхами и их индийскими соучастниками и подстрекателями, чтобы показать, что убийства и резня были подготовлены и что методы избиений указывают на их предумышленность и на существование тайных приготовлений к организованному истреблению мусульман. Вышеописанные случаи приводятся единственно с этой целью; они не претендуют на полную картину ни во времени, ни в пространстве».

Далее в брошюре сказано:

«В Восточном Пенджабе, однако, план был проведен с замечательным успехом. В течение нескольких недель огромное мусульманское население, жившее там в течение ряда поколений, было уничтожено или изгнано без остатка. Продолжавшиеся месяцами сбор и производство огнестрельного и прочего смертоносного оружия, последовательная подготовка сикхского населения путем неустанной пропаганды и фанатической проповеди, организация и непрерывный рост *Акал Фауджа*, тесное сотрудничество с государствами сикхов, деятельная помощь людьми, деньгами и материальной частью сикхских пра-

вителей, соглашение с индусами и их воинствующей организацией, известной под названием РССС, единство цели, вдохновлявшей индусов и сикхов всех слоев населения, включая гражданских чиновников и военных — все это принесло обильные плоды. Эти составные элементы плана проявились на всем протяжении этой области, а там, где им удалось развиться во всю, где они встретили меньше всего препятствий, как в Восточном Пенджабе и в сикхских государствах, — там их успех был сказочным».

Вот, что произошло. Что провокация продолжается, что ей не положен конец, можно видеть из подробностей, которые даны в двух других опубликованных документах: *Воздушные и наземные налеты на Западный Пенджаб из Восточного Пенджаба, в том числе налеты, производимые военными и полицейскими частями* (Aerial and Land Incursions from East Punjab into West Punjab, including Incursions by the Military and the Police) части I и II. Эти документы также являются официальными правительственными изданиями.

Вполне возможны заявления, что все это дело прошлого, что с тех пор правительство Индии приняло меры, чтобы положить конец всем этим ужасам, что положение значительно улучшилось и что нет более оснований опасаться геноцида. Мы благодарны за все усилия частных лиц и правительства и за все достигнутые результаты в этом отношении. Тем не менее, продолжающиеся события совершенно ясно указывают на то, что не произошло коренного изменения в положении, поскольку дело касается реальной опасности и угрозы.

Из полученного им материала Совету Безопасности известно о семи условиях, на которых покойному Ганди удалось получить согласие сикхов и индусов на возвращение мусульманам Дели их мечетей и святынь, насильно у них отобранных, и на предоставление мусульманам возможности мирно жить там, где они хотят, и на прочее.

Относительно самого важного из этих семи условий, т. е. относительно возвращения мусульманских мечетей, могил и святынь, потеря которых причинила больше всего горя мусульманам, то положение на 7 апреля было следующим: 167 мечетей и святынь в столице Индии Дели все еще заняты немусульманами и не возвращены мусульманам по назначению.

Это подтверждается официальными сведениями, исходящими от нашего Верховного комиссара, находящегося в Дели, и пересланными мне моим правительством. Положение в индийских государствах ранее и в настоящий момент можно себе уяснить из следующего официального доклада нашего заместителя Верховного комиссара в Дели, представленного министерству иностранных дел в Карачи 17 апреля 1948 года:

«Я только что закончил объезд государств Фаридкот, Набха, Патьяла, Бхаратпур и Альвар, где я многое видел собственными глазами. В каждом из этих государств меня приняли дол-

жным образом и я долго беседовал с правителями. В государствах Патьяла и Альвар были приняты особые меры, чтобы ко мне не было доступа во время моего пребывания там. В Патьяле перебито много мусульман, о чем я готовлю отдельный доклад. В Альваре все мечети, могилы и кладбища, включая те, которые находились в военных районах и под охраной правительства, были разрушены подрядчиками, нанятыми государством, и через них проведены дороги. Систематическое разрушение храмов, кладбищ и мавзолеев и т. д. является актом вандализма со стороны государства и его должностных лиц.

По моему мнению, премьер-министр Пакистана должен свестись с премьер-министром Индии с целью учреждения следственной комиссии для наказания злоумышленников. Достаточно посетить Альвар, чтобы убедиться в той невероятной ненависти, которая развилась в этом государстве против мусульман и их памятников.

Если будет произведено расследование, то я убежден, что деяния этого государства будут осуждаться во всей Индии и Пакистане.

На всем протяжении этого государства с помощью армии происходили насильственные обращения в другую веру. Новообращенные лица, проживающие в городе Альвар, находятся в очень бедственном положении. По моему настоянию, в прошлом феврале Верховный комиссар Пакистана в Новом Дели поднял вопрос о разрушении мусульманских храмов в Альваре с министром иностранных дел. В своем ответе последний сообщил, что дело передано Соединенным Штатам Мацанка для принятия нужных мер. Этого недостаточно, и я предлагаю передать дело в руки высших инстанций в обоих доминионах для наказания злодеев и возмещения убытков за повреждения, причиненные храмам, из государственных средств или за счет лиц, ответственных за систематические разрушения».

Я могу вас ознакомить с очень интересным документом, изданным окружными властями государства Набха. Это — бланк для выдачи разрешения на проживание тем мусульманам, которых насильственно обратили в индусскую или сикхскую веру после резни и зверств. Экземпляр этого бланка был прислан моему правительству из канцелярии нашего Верховного комиссара в Индии. Свободные места в этом документе заполняются в каждом индивидуальном случае. Текст его следующий:

«....., сыну....., подавшему старшине села прошение о разрешении ему остаться в своем доме в селе..... после своего обращения в индусскую или сикхскую веру, настоящим разрешается сохранить свой прежний дом в вышеупомянутом селе и оставить при себе следующих членов своего семейства: 1)....., 2)....., 3)....., 4)....., 5).....».

Так как члены семейства перечислены по именам, то можно заключить, что они также должны перейти в индусскую или сикхскую веру.

Этот документ гласит:

«После обращения в индускую или сикхскую всру ему разрешается владеть своим домом, а также домашним движимым имуществом, и он будет попрежнему считаться *камином*», т. е. слугой, «как и до своего обращения.

К сему приложена собственноручная подпись и печать (дата) . . . . .

* *Окружной судья . . . . .*» . . .

Вот, что происходит и ныне.

Последним инцидентом, имевшим место в самом доминионе Индии, был случай в местечке Годхра. Он произошел в последнюю неделю марта 1948 года. Местечко Годхра находится в двухстах милях к северу от Бомбея. Большинство его населения — мусульманской веры. Вот, что случилось. 21 марта 1948 года сикхские и индуские беженцы, прибывшие в это местечко, сорвали и уничтожили мусульманский флаг. Этот инцидент создал паническое и напряженное состояние среди мусульман. 25 марта некоторые индуские и сикхские беженцы сделали попытку поставить идолов в мечети. Тем, кто знаком с чувствами мусульман, совершенно ясно, насколько серьезным был такой акт провокации.

Местные мусульмане оказали противодействие этой попытке. В тот же день, после полудня, мусульмане подверглись нападению по всему городу. На следующий день, 26 марта, толпы индусов и сикхов повели организованные атаки на мусульманские кварталы и подожгли их. За этим последовал беспорядочный грабеж и избивание мужчин, женщин и детей. Пожар длился почти целую неделю и более 3000 мусульманских жилищ были сожжены до тла. Мусульмане в большой панике стали покидать город и окружающие районы и к концу недели весь округ лишился почти всего своего мусульманского населения.

По официальному заявлению премьер-министра Бомбея, число убитых мусульман не превышало 16. Имеются, однако, серьезные основания думать, что, к несчастью, действительное число убитых достигает четырехзначной цифры. По газетным сведениям и показаниям очевидцев, должностные лица несомненно потворствовали, если не оказывали активной поддержки насилиям и вспышкам религиозной вражды против мусульман. Эти заключения основаны на обширном материале, которым я не буду утруждать Совет Безопасности.

Об отношении индусов к мусульманам в восточных районах можно судить по английскому переводу бенгалийской листовки, озаглавленной: «Секретные директивы всем партиям, верящим в культ силы и стремящимся к уничтожению Пакистана». Нет необходимости оглашать весь этот документ в Совете Безопасности. В этой листовке указаны все виды преследования и прямого воздействия, какие только можно вообразить, для руководства индусов, которым предлагается пользоваться всяким случаем, чтобы уничтожить Пакистан; тут имеются в виду не только меры в отношении меньшинства в районах с преобладающим индуским населе-

нием, но также и все те меры, которые могут поставить Пакистан в безвыходное положение.

Время от времени происходят конференции между обоими доминионами с целью разрешения этого несчастного вопроса. Недавно было достигнуто соглашение, касающееся главным образом восточной и западной Бенгалии, по вопросу о положении меньшинств в обоих доминионах. Однако, если этот вопрос не будет разрешен в международной плоскости, то текущие события не позволяют надеяться, что зверства и убийства, о которых я только-что вам говорил, не будут попрежнему продолжаться в разных частях доминиона Индии.

Вот некоторые показания, свидетельствующие о том, каково отношение руководителей индуского общества, индийского национального конгресса, являющегося главной политической организацией индусов, а также властей, включая министров и глав законодательных учреждений, к вопросу о том, что делать с мусульманами и как с ними нужно обращаться.

Министр местного самоуправления в Соединенных провинциях А. Г. Кхер заявил на конференции печати следующее:

«Я просил бы мусульман доказать своим поведением, что их лояльность по отношению к Индии, о которой они говорят, является искренней и недвусмысленной».

Это — в порядке и не вызывает ни с чьей стороны возражений. Но я прошу Совет Безопасности отметить способы, какими требуется доказать эту лояльность:

«Они должны сдать все оружие, даже то, на которое у них есть разрешение, чтобы доказать свое полное доверие по отношению к правительству, которому они присягали».

Мусульманам предлагают доказать их лояльность к доминиону Индии тем, что они сдадут все свое оружие, даже то, на которое правительством были выданы разрешения, в виде доказательств, что они доверяют этому правительству. Таким образом, они должны добровольно разоружиться, так что в случае нападения у них не будет даже средств для самозащиты. Такого предложения, сделанного министром местного самоуправления в Соединенных провинциях.

Парламентский секретарь правительства Соединенных провинций Чаран Синг в своем заявлении, сделанном в городе Лукноу, дал мусульманам следующий совет:

«Если члены Лиги» — т. е. члены Мусульманской лиги — «верят, что они правильно поступали, стараясь создать Пакистан, они должны, если они желают быть честными, переселиться сегодня в Пакистан по доброй воле, так как завтра обстоятельства могут их принудить к этому».

Можно ли это понять иначе, как угрозу повторить то, что уже случилось?

Председатель Комитета конгресса Соединенных провинций Алгурай Шастри опубликовал предупреждение мусульманам в заявлении, в котором он именовал Мусульманскую лигу пятой колонной и обвинял ее членов в том, что они

проникают в конгресс с целью ослабить партию конгресса. До того как я прочту выдержку из этого заявления, я хочу обратить внимание Совета Безопасности на тот факт, что, с одной стороны, на мусульман доминиона Индии продолжают оказывать давление с тем, чтобы они распустили свои политические организации и слились бы с конгрессом, а с другой стороны, вот что по этому вопросу говорит председатель конгресса Соединенных провинций:

«Конгресс нельзя обмануть заявлениями верности по отношению к Индии, которые так часто делаются мусульманскими лидерами. В настоящее время единственная их цель, повидимому, попытка вступить в конгресс» — как раз то, к чему их побуждает конгресс — «обходными путями и обеспечить себе участие в управлении. Я их предупреждаю, однако, что мы не желаем иметь с ними дела. Мы противимся их взглядам и их задачам. Члены Лиги знают это, но они пытаются обмануть конгресс и индусов. Некоторые влиятельные члены Лиги приняли на себя роль защитников индусских прав и вызывают к мусульманам, чтобы они прекратили резню. Такими приемами они стараются завоевать доверие индусов и получить успех на выборах, в которых принимает участие смешанный контингент избирателей. Я хочу, однако, заявить членам Лиги, что их тактика просачивания и саботажа им не удастся. Мы знаем также, что они всегда были изменниками по отношению к своей стране».

Что означает это заявление? Оно означает, что, «если вы остаетесь вне конгресса, вы не лояльны, потому что вы не присоединяетесь к политической организации индусов: поэтому против вас будут приняты меры и вы не получите почти никаких прав. Если вы пытаетесь войти в конгресс, вы это делаете с тайными целями». В чем состоят эти «тайные цели»? Они состоят в желании быть избранным на предстоящих выборах и принимать участие в управлении. Разве это можно назвать «тайной целью»? С какой целью люди присоединяются к политической организации? Совершенно очевидно для того, чтобы другие люди с такими же убеждениями и с такими же задачами получали от них поддержку, а также для того, чтобы все люди участвовали в создании управления. Таковы те «тайные цели», в которых обвиняют мусульман, которым говорят: «вы можете вступить в конгресс или нет, все равно вам нет никакого дела до этих вопросов».

Заместитель премьер-министра Индии Валлабхай Пател, обращаясь к мусульманам Соединенных провинций 6 января 1948 года, заявил: «Я человек откровенный. Я всегда говорю прямо. Я хочу открыто заявить мусульманам, что одни заверения в их лояльности к Индийскому союзу в настоящий критический момент им не помогут».

Заявление о лояльности — бессмысленно. Даже если кто-нибудь скажет «употребление говядины в пищу раздражает и оскорбляет чувства наших индусских братьев, и потому мы, живущие в Индии, не должны более употреблять говядину в пищу», тем не менее, как уже

Совет Безопасности знает, это тоже будет отнесено за счет «тайных целей» и рассматриваться как лицемерие и попытка «проникнуть». Тем не менее, мусульманам говорят, что одних заявлений о лояльности к Союзу — недостаточно.

14 апреля 1948 года Ахария Кирпалани, бывший одно время председателем комитета Всеиндийского конгресса, заявил, что индийские мусульмане лучше всего могут доказать свою лояльность к Индии, отправившись в большом числе в Гайдерабад для того, чтобы убедить местных мусульман в желательности для них присоединиться к доминиону Индии.

Вот какого рода доказательства требуются, а если их нет, то для мусульман нет места.

Председатель законодательной палаты Соединенных провинций Бабу Пуршотамдас Тандом заявил: «Я призываю индусов организовываться и готовиться к кризису, который может разразиться в недалеком будущем». Далее он предупредил правительство Соединенных провинций «об опасности, которую представляют мусульманские должностные лица на ответственных постах». Это означает, что следует отделаться от мусульманских должностных лиц в индийском управлении. В Соединенных провинциях были созданы специальные суды для расследования лояльности мусульманских должностных лиц. Эти суды работают в закрытых заседаниях и пользуются неограниченным правом принимать или отклонять любые показания, по своему усмотрению, и их решения безапелляционны. В настоящее время около тысячи мусульманских должностных лиц в одних только Соединенных провинциях являются предметом расследования. Нельзя возражать против расследования лояльности тех или иных должностных лиц, но в данном случае совершенно очевидно, что это расследование — только предлог для того, чтобы отделаться от мусульманских должностных лиц в управлении.

Я хочу теперь вкратце рассмотреть человеческую сторону этой проблемы. Не выходя за пределы событий в Восточном и Западном Пенджабе, являющихся главным предметом нашего анализа, я хочу обратить ваше внимание на выдержку из двух писем, полученных мною от молодого сикхского адвоката, которому в результате этих событий пришлось перебраться из Западного Пенджаба в Дели.

Он — не мусульманин, но он стал перемещенным лицом. Ему пришлось покинуть свой дом и он живет теперь в Дели. По этому письму Совет Безопасности может судить о чувствах средних обывателей того и другого лагеря. В полученном мною от него письме от 13 марта 1948 года он говорит:

«Я с большим интересом читаю отчеты заседаний Организации Объединенных Наций. По последним сведениям, Гопаласвами Айянгар надеется, что вы оставите вопрос о геноциде. Я очень надеюсь, что он ошибается и что у вас нет таких намерений. Честному человеку нет интереса защищать врагов человечества, кто бы они ни были и где бы они ни находились. Гопаласвами Айянгар и компания, и вожди из

Бенгалии и Карачи интересуются событиями в Пенджабе только академически, а быть может даже и этого нет. Одни только жители Пенджаба знают, что такое геноцид, потому что среди них нет почти лица, прямо или косвенно им не затронутого».

В своем письме от 1 марта этот молодой сикхский адвокат говорит следующее:

«Я очень надеюсь, что Организация Объединенных Наций сделает что-либо полезное и попытается примирить оба доминиона. Какова будет судьба перемещенных лиц из Восточного и Западного Пенджаба? Их более *крора*» — *крор* равняется 10 миллионам, т. е. цифре вдвое большей, чем все население Джамму и Кашмира. «Разве они не вправе вернуться к себе домой? Разве они не вправе внести свое дело на рассмотрение Организации Объединенных Наций и потребовать удовлетворения за нанесенную им несправедливость? Перемещенные лица жаждут вернуться домой, за исключением тех, конечно, кто улучшил свое положение правдой или неправдой — скорее неправдой. Прошу вас заинтересоваться судьбой одного *крора* людей и бороться за них так же, как вы боретесь за права кашмирского народа. Люди хотят, чтобы виновные были наказаны и чтобы восстановлены были условия, позволяющие перемещенным лицам вернуться к себе домой. В ваших речах вы упоминали о таких лицах. Прошу вас позаботиться о том, чтобы этот вопрос не был положен под сукно. Единственное разрешение вопроса о перемещенных лицах это то, которое намечено Махатмаджи⁵ и поддерживается Хазрат Ках-фатом. Ваша точка зрения такая же. Большинство перемещенных лиц дошли до такого состояния, что они считают убитых во время беспорядков более счастливыми, чем они сами. Вы легко можете себе представить остальное».

Гражданская и военная газета (Civil and Military Gazette) напечатала в среду 10 марта следующие выдержки из письма, написанного также немусульманином:

«Число беженцев в настоящее время достигает одного *крора*. Какова будет судьба этого *крора* страждущего человечества? Кто о них заботиться? Кто о них беспокоится? В Индии, в настоящее время, — никто. Единственный человек, который их жалел, у которого было правильное разрешение вопроса — вернуть беженцев на их родину — и который действовал в этом направлении, был г. Ганди. Разве теперь неоткуда ожидать помощи и нет больше надежды? Я этому не верю. Вопрос был поднят в Организации Объединенных Наций сэром Мохаммедом Зафрулла-ханом, представителем доминиона Пакистана. Да будет ему честь. Он защищает то же дело, что и Махатма. Лица, вынужденные покинуть свои очаги, должны вернуться к ним, и должны быть созданы условия, при которых они смогут жить в мире и безопасности, не опасаясь дискриминации. Сэр Мохаммед Зафрулла-хан заявил: «Не печально ли видеть, что в доминионе Индии нет никого, кто мог бы или осмелиться бы продолжить благо-

родную работу, оставленную незаконченной г. Ганди? Неужели он не оставил в Индии ни одного духовного или политического наследника?»

Сэр Мохаммед поднял вопрос о геноциде в Восточном Пенджабе. Быть может, с его стороны, было бы лучше и благороднее не ограничивать вопроса Восточным Пенджабом, но, как никак, он адвокат и представляет только одну сторону. Почему Индия избегает открытого расследования событий в Восточном и Западном Пенджабе? Пусть мир знает неприкрытую истину. Немусульмане Западного Пенджаба и мусульмане Восточного Пенджаба должны объединиться и потребовать не только возврата к своим очагам, но и примерного наказания всех тех находящихся у власти лиц, которые не оказали должной защиты меньшинствам, когда их помощь была более всего нужна. Немусульмане Западного Пенджаба и мусульмане Восточного Пенджаба говорят одним языком — языком горя и страдания. Они — люди, лишенные своих домашних очагов. Им следует теперь объединиться и призвать на помощь Организацию Объединенных Наций».

Это письмо также пришло из Дели. Вот проблема в ее настоящем виде.

В части II документа S/646 мы заявляем, что Совету Безопасности надлежит учредить комиссию в целях:

«а) расследования обвинений о массовом уничтожении мусульман в районах, включенных в настоящее время в Индийский Союз; составления списка правителей, должностных лиц и других лиц, виновных в преступлении геноцида и в других преступлениях против человечества, а также в подстрекательстве к таковым; и рекомендации мер для привлечения этих лиц к судебной ответственности перед международным трибуналом;

б) выработки и выполнения планов для возвращения домов, земли и имущества мусульманам Индийского Союза, которые были изгнаны или должны были покинуть Индийский Союз и искать убежища в Пакистане, и для содействия в оказании помощи беженцами и в возвращении их к нормальным условиям; обеспечения уплаты Индийским Союзом этим беженцам надлежащей компенсации за нанесенный им ущерб и увечия; принятия надлежащих мер для обеспечения в будущем безопасности, свободы и благосостояния мусульманского населения Индии и для защиты его религии, культуры и языка».

Как уже было сказано корреспондентом *Гражданской и военной газеты (Civil and Military Gazette)*, это звучит односторонне, но на самом деле это не так. Представ перед Советом Безопасности для того, чтобы потребовать удовлетворения, мое правительство обязано было предъявить жалобу и потребовать надлежащего удовлетворения. Но, как я уже заявил раньше, а также сегодня утром, Пакистан будет приветствовать производство расследования в отношении обеих сторон и взаимные соглашения и мероприятия для достижения указанных нами здесь целей.

⁵ Покойный Мохандас К. (Махатма) Ганди.

Пробыв почти четыре месяца в этом великом городе, я теперь вынужден уехать в связи с теми обязанностями, которые я имею честь выполнять на своей родине. Делегация Пакистана будет попрежнему постоянно представлена в Совете Безопасности. Мы очень надеемся, что оставшиеся вопросы будут разрешены возможно скорее, а вопрос о Кашмире — немедленно. Мы полагаем, что все три поднятых нами вопроса могут быть переданы одной комиссии, в состав которой несомненно войдет несколько главных представителей от каждой страны и известное число сотрудников. Таким образом плебисцит в Кашмире может быть организован и состояться одновременно с плебисцитами в государствах Джунгад, Манавадар и Манграл; можно будет осуществить надзор над выполнением мероприятий, связанных с передачей военного имущества и телеграфного оборудования; можно будет разработать и привести в исполнение какой-либо план для возвращения на родину беженцев с обеих сторон и для возвращения им их имущества; тем, кто пострадал, можно будет возместить убытки и можно будет наметить способы привлечения к суду и наказания лиц, виновных в этих ужасах и зверствах.

Я глубоко признателен Председателю и Совету Безопасности за ту учтивость и то терпение, которые они проявили на заседаниях ко мне и к моей делегации. Пакистан весьма признателен Совету Безопасности за его рвение и труды, направленные к разрешению бедственной розни, разделяющей в настоящее время два доминиона, которым следовало бы жить в тесной дружбе и сотрудничестве, в силу их положения, экономики и общности интересов почти во всех областях.

Я надеюсь, что Совет Безопасности в дальнейшем не прекратит своих усилий, по крайней мере в этой многообещающей области, и таким образом докажет, что единственной надеждой человечества для достижения мира и безопасности в будущем является Организация Объединенных Наций с Советом Безопасности — ее главным органом, на котором лежит обязанность по поддержанию международного мира и порядка.

С этого момента вновь вводится система последовательных переводов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мне кажется, что, ввиду позднего времени и необходимости собраться опять сегодня днем для обсуждения других вопросов, не представляется возможности выслушать сейчас представителя Индии. Если он не возражает, я предоставляю ему слово на одном из ближайших заседаний.

Прежде чем закрыть заседание, ввиду предстоящего через несколько часов отъезда представителя Пакистана, я выражаю ему благодарность за данные им разъяснения и за то, как он действует в качестве представителя своей страны в Совете Безопасности.

Я пользуюсь случаем, предоставленным мне моим местом в алфавитном списке и давшим мне возможность занять председательское место не-

медленно после г-на Лопеса, чтобы передать ему от имени Совета благодарность, уже, впрочем, выраженную на предыдущем заседании. Я хочу выразить ему благодарность за то, что при разрешении трудных вопросов, находившихся на рассмотрении во время его председательства, он воспользовался всем тем опытом и авторитетом, которые он приобрел, занимая высокие должности в своей стране, а также которые в еще большей мере являются результатом его личных качеств. Представитель Колумбии, сверх того, вполне заслуживает благодарность, только-что выраженную представителем Пакистана.

Я уверен, что я говорю от имени всего Совета, когда я выражаю надежду, что мы будем еще долго пользоваться ценным сотрудничеством г-на Лопеса.

М. К. ВЕЛЛОДИ (*Индия*) (*говорит по-английски*): Ввиду позднего времени я не хочу задерживать Совет Безопасности, но я должен сообщить, что я также готовлюсь к отъезду.

Я пытался узнать у Председателя и г-на де ла Турнель, каков будет ход настоящего заседания. Председатель мне заявил, что он не вполне уверен как пойдет дело, но он высказал предположение, что представитель Пакистана сделает заявление и мне будет предоставлена возможность сделать замечания по этому заявлению. На основании этого, я, также как и представитель Пакистана, сделал приготовления для отъезда в Индию завтра.

Теперь оказывается, что Председатель предлагает отложить рассмотрение вопроса об Индии и Пакистане на неопределенное время, в зависимости от решения Совета Безопасности. Я не хочу создавать затруднений для Совета Безопасности, который должен сам распределять свою работу, и я не имею права предъявлять ему требований, но я должен сказать, что, ввиду того что Председатель столь любезно предоставил сегодня утром представителю Пакистана возможность дать свою версию этого вопроса, было бы только справедливо предоставить мне ту же возможность и оказывать то же внимание и любезность, что и представителю Пакистана, и разрешить мне сделать мое заявление сегодня же.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я должен сказать представителю Индии, что я не знал, что он также должен уехать из Нью-Йорка. Ввиду этого обстоятельства, мне кажется, что беспристрастие и учтивость, которых мы всегда придерживаемся, требуют предоставления слова представителю Индии, и я должен попросить Совет сделать еще одно усилие и продолжить заседание.

Сегодняшнее дневное заседание назначено на три часа. Мы можем поэтому предоставить представителю Индии полчаса или три четверти часа времени. Я должен, однако, спросить его, достаточно ли, по его мнению, этот короткий срок, и согласен ли он дать свои объяснения, принимая этот срок во внимание.

М. К. ВЕЛЛОДИ (*Индия*) (*говорит по-английски*): Я вам очень благодарен, господин

Председатель, за эту уступку. Сказать правду, я не знаю, сколько времени займет мое заявление. Это очень трудно сказать, так как у меня нет заготовленной речи. Я заметил, что представителю Пакистана потребовалось по крайней мере полтора часа на его заявление. Я думаю, что мое заявление будет короче, но я не могу обещать, что я закончу его ровно через сорок пять минут. Я не могу взять на себя такого обязательства.

Постараюсь быть кратким и избегать спорных вопросов, а также тех вопросов, которые могут быть решены вне этого заседания. Тем не менее требование Председателя ограничить мое выступление определенным сроком — неисполнимо. Постараюсь высказаться возможно короче.

Я предпочел бы, если Совет Безопасности на это согласится, сделать сейчас перерыв и собраться опять через полчаса. Перерыв даст мне возможность обдумать то, что сказал представитель Пакистана, и в результате я смогу сократить свою речь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы не можем откладывать сегодняшние дневные заседания других органов, которые, к тому же, уже были раз отложены. Мы можем только отложить заседание или продолжать без перерыва. Я не хочу затягивать прений относительно процедуры, которую нам следует принять. Время не ждет, и потому я предоставляю слово представителю Индии и прошу его сократить свое выступление так, чтобы закончить заседание к двум часам.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Позвольте мне напомнить, что представитель Индии просит времени для подготовки своей речи. Ввиду этого не лучше ли сделать перерыв и собраться опять несколько позднее или завтра, если он нам скажет, что он может присутствовать на заседании завтра, т. е. в субботу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прошу представителя Индии ответить на этот вопрос.

М. К. ВЕЛЛОДИ (Индия) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, меня спрашивают, сколько времени я предполагаю пробыть в Нью-Йорке. Я предполагал выехать завтра в 11 ч. утра, когда по расписанию отбывает мой самолет. Мне надо быть на аэродроме в 9 ч. 15 м. утра. Таковы мои планы. Если эти сведения помогут Совету Безопасности определить будущий ход своей работы, то я буду счастлив.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если представитель Аргентины согласен, прения будут продолжаться.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Лучше тогда примем соломоново решение и разделим Совет на две части, предоставив одной из них обсуждение других намеченных к рассмотрению вопросов, а второй — возможность выслушать заявления по текущему вопросу.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что мы могли бы созвать еще одно заседание сегодня вечером, покончив днем с Комиссией по атомной энергии. Можно было бы начать заседание около шести или семи часов вечера и заседать приблизительно один час, чтобы дать представителю Индии возможность высказаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мне трудно опросить всех членов Совета. Насколько мне известно, представитель Соединенных Штатов не может присутствовать сегодня вечером на заседании.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне не хотелось бы затруднять Совет Безопасности, но я еще не оправился от серьезной инфекции в носу и горле и с моей стороны было неблагоприятным оставаться здесь вечером.

М. К. ВЕЛЛОДИ (Индия) (*говорит по-английски*): Пока Председатель обсуждал вопрос с другими членами Совета Безопасности, мне пришло в голову, что лучше было бы мне начать сейчас и, если возможно, закончить то, что я хочу сказать. С позволения Совета Безопасности, я должен опять заявить, что я не могу дать обещание закончить свою речь через тридцать пять минут или сорок. Я никак не могу этого гарантировать, но при этом условии я готов, ввиду трудности для Совета Безопасности прийти к решению, начать сейчас и я надеюсь, что мне удастся справиться.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Имеется другая возможность, предложенная, если я не ошибаюсь, самим представителем Индии, а именно, сделать перерыв на полчаса и собраться опять в 2 часа дня. В нашем распоряжении будет таким образом целый час времени до начала следующего заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если Совет Безопасности предпочитает такое решение, мы можем его принять, и в таком случае я прошу моих коллег поторопиться с завтраком.

Поскольку никто не возражает, обсуждение откладывается до 2 часов дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 28 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongabe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban